

— Вэнь Инь, ты такой хороший!

— 222! Что ты натворил! — 223 в ужасе нажал на экстренный тормоз, из-за чего гравикар резко дернулся.

Вчера, раздобыв большую партию запчастей, он в спешке провел 222 апгрейд, чтобы убедиться, что каждая деталь от корпуса до внутренних узлов работает идеально. Кто же знал, что в системе что-то замкнет, и 222 придет в состояние неудержимого восторга. 223 даже удержать его не смог.

Роботы на базе не пользуются гравикарами, поэтому было очевидно, кто сидит в том, который только что сбил 222. У 223 потемнело в глазах. Человек, которого он всеми силами пытался избегать, снова оказался на его пути.

Дверь открылась.

Не успели люди выйти, как 222 осознал свою ошибку. Он смущенно почесал затылок, подкатился к гравикару, протянул манипулятор и ловко подхватил игрушку, которую только что уронил.

— Простите, я не должен был играть с мячом на проезжей части, — виновато произнес 222. — Извините, вы не пострадали? Если что-то случилось, я буду отвечать.

— Нет, машина ехала медленно, — Вэнь Инь слегка улыбнулся. С его ракурса было отлично видно, как 223 пытается тайком улизнуть в другую сторону.

222 на мгновение замер, в его голубых глазах промелькнули искры данных при анализе ситуации.

— Тогда почему лицо того господина такое красное? — он указал на Се Хуая. — Он точно не пострадал?

Се Хуай замер. Неужели это так заметно? Он чувствовал лишь, как горят уши. Украдкой взглянув на свое отражение в стекле, он тут же отвел взгляд, не решаясь посмотреть второй раз. О, действительно заметно. Лицо, уши, шея — все пылало.

Се Хуай стоял, вытянувшись в струнку, не зная, то ли от стыда, то ли от смущения. Сбитый с толку, он выдавил:

— Я тоже в порядке.

Больше сказать было нечего.

— Хорошо, — серьезно кивнул 222. — Если вам вдруг понадобится помощь, обязательно скажите мне.

Он пересмотрел немало документальных фильмов и знал, что многие люди после аварии чувствуют себя нормально, хотя на самом деле внутри уже есть скрытые повреждения. Похоже, новые запчасти от 223 пошли 222 на пользу: он стал мыслить и говорить гораздо связнее.

Вэнь Инь улыбнулся:

— На самом деле нам нужна помощь. Можешь одолжить нам 223 на некоторое время?

— 223? — 222 на секунду опешил, быстро обернулся и крикнул: — 223, им нужна твоя помощь, иди сюда!

222 был искренне рад, что может помочь людям. Се Хуай с недоумением посмотрел на Вэнь Иня: разве они не собирались в лабораторию? Зачем им еще один робот?

Вэнь Инь понизил голос и тихо сказал Се Хуаю:

— 223 и 222 — особенные.

В чем именно их особенность, он не уточнил, решив, что позже все объяснит сам.

223, который уже почти скрылся из виду, замер на месте, услышав очередной крик 222:

— 223, почему ты не идешь?

Он с досадой обернулся, скрипя зубами. 222 — просто олух! Даже после апгрейда системы он остался таким же бестолковым, никакого прогресса. Олух, олух, олух! Повторяя это про себя, 223 вернулся на место.

Красивый мужчина в машине с улыбкой произнес:

— Доброе утро, господин Чэн Цзяцзэ. Позавтракали?

223 резко поднял голову и ошарашенно выпалил:

— Ты...

Се Хуай тоже в изумлении повернулся к Вэнь Иню. Он...

— В общих чертах дело обстоит так.

Вэнь Инь пересказал события, частично утаив подробности своего похода в лабораторию, чтобы успокоить Се Хуая и показать, что он настроен на честное сотрудничество.

— Верно, я — Чэн Цзяцзэ, — 223, махнув рукой, опустился на сиденье, решив больше не скрываться. — А 222 — это Чэн Цзяи.

— У тебя сохранились прежние воспоминания, — заметил Се Хуай, указывая на то, что вызывало вопросы. — Почему тогда 222 выглядит таким... — он запнулся, подбирая слово.

— Таким простаком? — безжалостно закончил за него 223. — Потому что он и раньше был простаком.

Се Хуай промолчал. Он не ожидал, что 223 будет так прямолинеен.

Вэнь Инь изначально хотел лишь расспросить о докторе С, но в итоге вынужден был слушать историю любви и ненависти двух братьев.

— Значит, доктор С усыновил его для экспериментов, и тебя, как родного ребенка, это тоже не обошло стороной. А Чэн Цзяи добровольно пошел на эксперимент, чтобы защитить тебя.

Отношения между братьями в те тяжелые времена только крепили, они стали друг для друга самым уязвимым местом. Вэнь Инь кратко пересказал получасовую историю, и 223 подтвердил его слова. Вэнь Инь был поражен этим драматическим сюжетом, они с Се Хуаем переглянулись, прочитав в глазах друг друга одно и то же: Санта-Барбара, да и только...

— Сначала я хотел сбежать вместе с 222... Но куда? Снаружи одни монстры, на базе было безопаснее.

О том, что было дальше, они уже догадывались.

— В конце доктор С, видимо, решил по-своему, — усмехнулся 223. — Может, совесть проснулась, и он захотел, чтобы я выжил, предложив превратить меня в робота.

В тот вечер Чэн Цзяцзэ долго молчал, а потом сказал: Хорошо, но сначала вы проведете операцию Цзяи.

Он хотел сделать все сам, не доверяя доктору С, но был слишком молод и неопытен. В итоге при переносе данных мозга он перепутал чипы памяти. После этого доктор С переделал самого Чэн Цзяцзэ. Процесс был мучительным, без общего наркоза, только местная анестезия. Терпя невыносимую боль, он думал: интересно, так же ли было больно Цзяи, когда тот лежал на операционном столе?

Пусть лучше будет роботом, жить на базе с 222 — тоже неплохо. Ни людей, ни вирусов, ни доктора С. Хотя 222 и не блещет умом, он все равно остается его самым любимым младшим братом.

Закончив рассказ, 223 почувствовал себя словно раздетым на публике — никаких секретов не осталось. Он застыл с каменным лицом, голубые глаза неподвижно смотрели в одну точку.

— Вот и все, что я знаю.

Ненасытный человек с любопытством спросил:

— Это все? Расскажи еще что-нибудь.

— Больше нечего! — взорвался 223. — Я скоро выложу тебе, во сколько лет начал мочиться в постель! В общем, доктор С — негодяй, и то, что он якобы хочет встретиться со мной — ложь. Какая там отцовская любовь? Скорее, желание прикончить друг друга.

Если бы он тогда не был так мал и беспомощен, а 222 не находился в руках доктора, он бы давно его убил.

Когда 223 ушел, Вэнь Инь погрузился в раздумья.

— Се Хуай, — внезапно позвал он.

— Что такое?

— Как думаешь... — Вэнь Инь прищурился. — Правде, смешанной с ложью, верят охотнее всего. Доктор С сказал, что он умер, и еще предположил, что вирус пришел из космоса. Что из этого ложь?

Се Хуай глубоко вздохнул, обдумывая оба варианта, и горько усмехнулся:

— Лучше бы он действительно был мертв. Если вирус — дело его рук, то он просто...

— Просто псих, верно? — спокойно добавил Вэнь Инь.

Грубо, но это в точности отражало мысли Се Хуая. Он согласно кивнул:

— Именно, псих.

Вэнь Инь склонялся к другой мысли. Он опустил глаза, размышляя: возможно, вирус и не был разработкой доктора С. Что, если вирус прилетел из космоса и попал к нему в руки? Это вполне вероятно.

Некоторое время они молчали. Машина остановилась у лаборатории.

— Пока не думай об этом, — Вэнь Инь взглянул на Се Хуая.

Тот сидел, подперев подбородок рукой, нахмурившись и глядя в одну точку. Длинные ресницы подрагивали, он явно продолжал прокручивать в голове услышанное. Он даже не заметил, что машина приехала, и машинально выстукивал пальцами ритм по столу, рисуя на нем какие-то узоры.

— Се Хуай, — Вэнь Инь слегка похлопал его по голове. Движение было мягким, скорее как поглаживание маленького зверька. Се Хуай вздрогнул и пришел в себя.

— Сейчас главное, — Вэнь Инь улыбнулся, — выбраться с этой планеты, а не выяснять причины катастрофы.

В глубине души он был куда холоднее, чем казалось. Что толку знать тайны этого места? Жители планеты Мюси мертвы, все скрыто под слоем пепла. Знание лишь удовлетворит любопытство, но если не знать — это не мешает им улететь. Нельзя забывать о главной цели.

Им нужно покинуть это место и добраться до Главной звезды. Возможно, там они смогут вернуть свою память.

Се Хуай вздохнул:

— Я понимаю... Ладно, забудь.

Он был согласен с Вэнь Инем: нельзя терять приоритеты. Просто за годы работы журналистом в нем укоренилось... назовем это добротой, или, если грубее, жалостливостью. Видя несправедливость, он всегда хотел вмешаться; видя беду, хотел внести свою лепту. Поэтому он вечно околачивался на Пограничных звездах — Главная была слишком развитой и сытой, а здесь всегда было полно страданий, которые, как казалось Се Хуаю, требовали его участия. Хотя бы в виде репортажа.

Дурная привычка. Се Хуай мысленно усмехнулся над собой. Если бы не это, он бы не оказался

в такой глуши.

— Я знаю, — снова улыбнулся Вэнь Инь. — Мы можем заодно собрать информацию об истинной причине гибели этой планеты.

— Договорились! — глаза Се Хуая засияли, и он тут же отбросил все сомнения. — Вэнь Инь, ты такой хороший! Обещаю, я не буду тормозить наш отлет.

Вэнь Инь лишь загадочно улыбнулся. Он не был хорошим — просто понимал, что Се Хуаю нужно подкрепление. Как там говорят? Дать пощечину, а потом угостить пряником?

В его голове всплыла эта фраза, и он с сомнением подумал, что, кажется, это именно то, что нужно. Главное, что Се Хуай доволен.

<http://bllate.org/book/19082/1874010>